

Н. А. Баскаков

ЖИЛИЩА ПРИИЛИЙСКИХ КАЗАХОВ

В 1928 г. во время поездки по Казахстану и Киргизии автор стал собирать довольно значительный этнографический, фольклорный и диалектологический материал. Большой интерес представляют сведения о жилище приилийских казахов, сохранившем специфические особенности, характерные для кочевого и полукочевого хозяйственного уклада. По сведениям казахских этнографов типы жилищ того времени у приилийских казахов изучены весьма слабо. Поэтому мы надеемся, что опубликованные этих материалов будут полезным как в связи с усилившимся в последнее время интересом к предметам материальной культуры, так и ввиду подготовки историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана.

На обширной территории по среднему течению р. Или от западных предгорий Джунгарского Алатау — Аркарлы и Малай-Сары до вершин Заилийского хребта, разнообразной по своим рельефу, климату и растительности, кочевали одни и те же родственные группы казахов, имевшие постоянные зимовки (*қыстау*) по берегам р. Или, а летовки (*жайлау*) — на склонах Заилийского Алатау, за которыми жили киргизы.

Казахи в этом районе занимались скотоводством, и лишь незначительное количество хозяйств, расположенных около поселков и городов, населенных русскими — земледелием. Характер скотоводческого хозяйства (полуседлого, а иногда и оседлого) в данном районе определялся привязанностью определенных родовых групп казахов к постоянной территории их кочевания и временного зимнего оседания.

Таким образом, кочевые и полукочевые казахи, еще в 20-х годах нашего века принадлежавшие к одним и тем же родовым группам, занимали определенную территорию, в которую входили и земли (главным образом по берегам рек), занятые постоянными поселками (*қыстау*), участки, являющиеся летом прекрасными выгонами для скота (*жайлау* или *көк-тау*) и, наконец, земли (*жатак*) чаще всего смежные с первыми, которые были заняты и зимой и летом обедневшими и поэтому перешедшими на оседлость родовыми группами.

Почти все население этого района, как выяснилось из опроса, относилось к племени *Жалайыр*¹, состоявшему из целого ряда родовых групп (*арыс*), из которых наиболее многочисленными были: *Андас*, *Орақлы* и *Балғалы*. Арысы в свою очередь делились на более мелкие подразделения — *ұру*, в которые входило по несколько семей. В последних, главным образом, и производились наши наблюдения по жилищу, так как неразделимыми единицами при перекочевках были только семьи. При летних перекочевках наиболее бедные семьи оставались на прежних местах

¹ В состав племени *Жалайыр* в исследованном районе входили арысы: *Кішік Мырза*, *Андас* (с подразделениями: *Қара-көз*; *Ала-көз*, *Анда-бай*, *Байсы*, *Қөтек*), *Қайшылы*, *Кәлп*, *Сыйыртты*, *Шубатай*, *Балғалы* (с подразделениями: *Жанымбет*, *Алдыберген*, *Жарым*, *Шаңғылы-айак*, *Тоқал*), *Орақты* (с подразделениями: *Көйтен*, *Ай-жіп*), *Қара-Шапан* и *Шек-Мойын*.

или кочевали на незначительные расстояния, поблизости от своих зимних стоянок, в то время как богатые, имевшие большие стада, уходили на дальние пастбища на все лето и возвращались на зимовку только поздней осенью.

Для изучения всех форм жилища, имевшихся в этом обширном районе, были обследованы: горные кочевые аулы родов *Балғалы* и *Байымбет*, вышедших из долин р. Или на *жайлау*; зимние стоянки кочевавших на незначительные расстояния родов *Орақты* и *Аңдас* (*Қара-көз*) и, наконец, стационарные аулы: *Қара-есте* (в 60 км от Илийска) и *Жол-Аман* (в 40 км от Илийска).

По своему образу жизни казахи того времени были полуседлы, поэтому и жилище их в общих чертах было приспособлено, с одной стороны, к летнему кочеванию, с другой — к зимним продолжительным стоянкам. Но в зависимости от пользования пастбищными землями, от состоятельности отдельной семьи и характера хозяйства каждый вид жилища имел свои отличительные черты.

По своему экономическому положению казахи этого края делились на две группы. Первая, куда входили более богатые семьи, кочевавшие летом со своими, иногда довольно крупными, стадами на дальних пастбищах, а зимой возвращавшиеся назад к своим зимовкам, имела два основных вида жилищ: 1) переносные или, по нашему определению, подвижные, к которым относилось несколько видов примитивных временных шалашей и обычная, подвижная, юрта и 2) постоянные, или неподвижные, жилища на зимовках (*қыстау*), построенные на определенном месте.

Вторая группа казахов, более слабая в экономическом отношении, оставаясь и зимою и летом на одном месте или передвигаясь на весьма незначительные расстояния, имела общий для всей группы полуподвижный вид жилья — юрту, вкопанную в землю и окруженную небольшим валом из дерна. Перед входом в юрту сооружался навес, служивший «крыльцом».

Таким образом, все жилища приилийских казахов 20-х годов можно условно разделить на две группы. I. Подвижные и полуподвижные (примитивные шалашаи; подвижные юрты; полуподвижные юрты с навесом (*өре*) и валом). II. Постоянные или неподвижные жилища на зимовках, различные по своему расположению, конструкции и материалу.

Подвижные и полуподвижные жилища

К этому виду относились различные шалашаи (*қос* или *жапа-уї ит-арқа* или *курке*), в которых отдыхали во время весьма коротких стоянок, например при перегоне скота на дальние базары, и ночевали при дальних, продолжительных перекочевках. Сюда же относится обычная юрта (*уї* или *ағаш-уї*), чаще тюркского типа, т. е. имевшая более округлую форму купола, чем монгольская, и, наконец, полуподвижная юрта, также называвшаяся *ағаш-уї*, но имевшая в отличие от первой крыльцообразный навес над входом (*өре*).

Шалашаи и юрты подвижные и полуподвижные чаще всего ставили по одиночке. В том случае, когда кочевали большие семьи или несколько семей совместно, при кратких остановках (3—4 дня) жилища располагали по кругу, в центр которого ставили особые деревянные стойки с перекладинами для привязи животных и собирали весь хозяйственный инвентарь. Кроме того, в постоянных аулах около полуподвижных юрт устраивались помещения для скота, сложенные обычно из камыша или из прутьев, обмазанных глиной.

Различные типы шалашей как временные жилища были распространены и у богатых и у бедных; обычные юрты — у более состоятельных семей, полуподвижные — у семей бедняков, оседавших из-за потери части или всего скота.

1. Шалаш (*қос* или *жапа-уй*), изученный нами в 22 км от Алма-Аты около входа в так называемую «Проходную щель» Заилийского Алатау, был расположен на склоне небольшого холма и принадлежал семье, направлявшейся на *жайлау*, но остановившейся ввиду снежных заносов на перевале.

Каркас шалаша, образованный четырьмя жердями, широко расставленными попарно и связанными сверху веревкой (*арқан*), с трех сторон покрывался двумя кошмами; четвертая, служившая входом, на ночь закрывалась отдельной кошмой. Размеры шалаша были 2,5×2,1 м при высоте 1,6 м; служил он почти исключительно местом для сна и укрытием от дождя. Внутри размещались утварь, кошмы, одеяла и подушки. В нескольких шагах от шалаша находился очаг с треножником и котлом — *қазан*, который на ночь прятался в шалаш.

Қос (в транскрипции *қош*) описывается П. Маковецким², хотя его описание не вполне совпадает с конструкцией, виденной нами. В казахско-русском словаре под ред. Каменгерова³ слово переводится как: 1. 'балаган'; 2. 'пара, парный'; 3. 'артель'. В Киргизско-русском словаре термин⁴ *қос* трактуется как 'маленькая походная кибитка'. Второе название этого же жилища — *жапа-уй* встречалось значительно реже. Термин *жапа* в обоих словарях переводится как: 1. 'полевой помет, кизяк' и 2. 'обида, унижение'. Можно предполагать, что название *жапа-уй* имело ироническое значение и было введено женщинами, собиравшими при перекочевках кизяк. Возможно также, что название это происходит от второго значения слова и обозначает «жилище обиженных».

2. Две юрты (*ит-арқа* или *курке*) мы обнаружили на высоком берегу Большого Алма-Атинского озера. Обе принадлежали сравнительно богатому скотоводу, были устроены одинаково: каждая состояла из двух *қанат* — частей (букв. крыльев) обычной юрты. *Қереге* — остов юрты имел обычно от 4 до 8 *қанат*, которые вместе и образовывали ребристую решетку юрты. В *ит-арқа* два крыла (*қанат*) решетки юрты ставились наклонно друг к другу так, что, соединяясь верхними своими ребрами, они образовывали как бы двускатную крышу, а нижними раздвинутыми краями — основание. В задней стороне этого несложного сооружения между раздвинутыми *қанат* развешивали кошму, привязывая ее к *қанат*. Точно так же прикреплялась кошма и ко входному отверстию, но здесь один конец кошмы обычно забрасывался наверх, оставляя вход полуоткрытым. После прикрепления этих двух покрышек все жилище закрывалось третьей кошмой. Площадь *ит-арқа* — 2,2×1,6 м, высота 1,6 м.

Очаг так же, как и в *қос-е*, выносился из помещения и находился в нескольких шагах от входа.

Название *ит-арқа* в обоих указанных выше словарях соответствует слову «балаганчик», по Ильминскому: «род шалаша из двух полотен кереге», «крыша в два ската». Название это, по-видимому, состоит из двух слов: *ит* — «собака» и *арқа* — «спина» и, возможно, произошло от сходства формы двускатного шалаша с формой спинного хребта собаки⁵.

Этот вид жилища, так же как и *қос*, был временным и служил главным образом при перекочевках семей, имевших юрту.

Обзором этих двух видов завершается описание простейших (и главным образом временных) жилищ в Приилийском крае.

² «Записки Западно-Сибирского Огд. Имп. Русск. Геогр. об-ва», кн. XV, вып. III, Омск, 1899.

³ «Казахско-русский словарь под ред. Каменгерова», М., 1926.

⁴ «Киргизско-русский словарь по материалам Н. И. Ильминского», Оренбург, 1897.

⁵ Другое название этого шалаша — *курке* — в словаре Ильминского переводится как «шалашик». «Шалашик делается на скорую руку при перекочевке: расстилается кошма на оглоблях телеги или шестах». В словаре Каменгерова слово *курке* дано в значении «балаганчик».

3. Юрта (*ағаш-үй* или *үй*) была широко распространена на территории края. Жилище этого типа, по принятой Н. Харузиным⁶ классификации, относится к тюркскому или киргизскому типу, так как имеет полусферическую форму купола в отличие от монгольской или калмыцкой с конусообразным куполом.

Описываемая нами *ағаш-үй* состояла из деревянного каркаса, войлочного покрытия, материала для связывания (различного рода тесьмы и веревки: шерстяные, кендыревые или конопляные) и вспомогательных частей (кольев для укрепления юрты и установки купола, палок для исправления верхней кошмы, покрывавшей дымовое отверстие, и проч.). Деревянный каркас собирали из тонких планок, выточенных специальным мастером (*үй-уста*).

Все деревянные детали можно условно разделить на три группы. В первую входили планки, образующие основание (*кереге*) с дверью; во вторую — те, что составляли грани купола (*оқ*), в третью — те, из которых собирали вершину (*шаңарақ*).

Нижняя часть юрты — *кереге* сооружалась из пяти частей или «полотен» — *қанат*. Каждая такая часть в сложенном виде состояла из двух рядов наложенных друг на друга плоских, с закругленными краями планок, скрепленных между собой через одинаковые промежутки кусочками кожи (*көк*). Диаметр *кереге* — 5,6 м, высота — 1,8 м. Для придания этой части юрты круглой формы каждая деталь должна была иметь некоторую кривизну, величина которой зависела от количества полотен. Двери юрты (*есік*) привешивались к стойкам-косякам (*тағаныш*), к верхней части которых крепились перекладина (*майлыша*), а к нижней — порог (*тауалдырық*). Створки двери вращались на круглых стерженьках, входивших в выдолбленные для них отверстия в верхней перекладине и в пороге. Все эти части, соединенные между собой, привязывались к деревянному основанию юрты (*кереге*) обыкновенными конопляными веревками (*арқан*). Высота двери была равна высоте *кереге*, ширина — 0,8 м.

Как было сказано, из планок второй группы собирали купол юрты (*оқ*). Тонкие, слегка изогнутые палки (длиною 2,35 м, шириной 3,5 см) прикреплялись нижними, более изогнутыми концами к верхним зубцам *кереге*, а верхними, более прямыми и заостренными (*кәлем*), втыкались в отверстия третьей деревянной части каркаса юрты — *шаңарақ*.

Шаңарақ — круг 1,9 м в диаметре, по окружности которого просверлены отверстия для *кәлем*, т. е. заостренных концов *оқ*. Поверх этого круга крестообразно прикреплялись изогнутые тонкие планки (*кулдеруиш*). *Шаңарақ* скреплял все *оқ* и придавал им устойчивость.

О вспомогательных деревянных частях юрты будет сказано ниже.

Войлочные части юрты были четырех типов: 1) четыре прямоугольных войлока (3,28×2,5 м), покрывавшие основание юрты (*туурлық*); 2) два войлока в форме трапеции (2,9×2,1 м), покрывавшие *оқ* или грани купола юрты (*узік*); 3) треугольная кошма (*тундік*) с веревками — *арқан* — на каждом углу. Размеры этой детали — 2,3 м в основании треугольника и 2,0 м каждой стороны. И, наконец, кошма, также прямоугольная — *есік* (1,75×1,35 м), привязывалась на длинных шнурах к верхнему кругу и одновременно прикреплялась к верхнему косяку двери тонкой деревянной планкой, образуя внешний занавес двери юрты.

Все части юрты связывались между собой веревками, шнурами и тесьмами, которые стягивали юрту и придавали ей устойчивость. Основными поясами крепления были:

1) *таңыш* — красная шерстяная тесьма (шириною 4,2 см), скрепляла между собой полотна основания юрты;

⁶ Н. Харузин, История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских племен России, М., 1896.

2) *оқ-бау* — тесьма того же типа, при помощи ее связывали деревянные планки купола юрты с основанием;

3) *туурлық-бау* — белые и черные шерстяные, крученые с конским волосом веревки, привязанные к двум верхним углам кошом *туурлық*, проходили по противоположной стороне купола юрты, связывались между собой и держали кошмы, покрывающие *кереге*;

4) *белдеу* — веревки того же типа, что описаны в предыдущем пункте, стягивали все подвешенные кошмы *туурлық* между собой с внешней стороны юрты, образуя «пояса» юрты;

5) *үзік-бауы* — широкие (8,2 см) шерстяные тесьмы, связывали верхние кошмы *үзік* и прикреплялись к веревке *белдеу*, опоясывавшей извне основание юрты;

6) *басқур* — широкая ковровая лента (0,28×12,0 м) с характерным казахским орнаментом, являлась необходимой конструктивной частью юрты и украшением. Качество *басқур*'а, красочность и богатство рисунка служили показателем зажиточности хозяина юрты⁷.

Наконец, кроме описанных шести видов креплений в юрте имелись еще так называемые *апақ-бау* — неширокие (4,2 см) шерстяные тесьмы с огромными, вычурно оформленными кистями (*айақ*). Этими тесьмами внутри юрты переплетались и скреплялись между собой *оқ*. Огромные кисти служили украшением, свешиваясь с купола юрты над кошмами, разложенными на утрамбованном земляном полу.

Завершая описание конструктивных частей юрты, необходимо упомянуть о вспомогательных деталях, к которым относились:

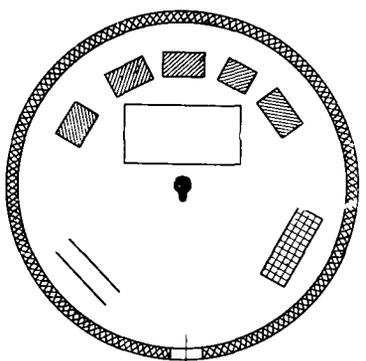
1. *бақан* — тонкая жердь (высотой около 2 м) для регулирования верхнего покрывающего *шаңарақ* войлока — *тундік*;

2) *сайрық* — длинный толстый шест (высотой 3,2 м, равный высоте юрты), которым во время ветра подпирали *шаңарақ*;

3) *қазық* — кол, вбиваемый в землю около юрты во время сильного ветра, к которому веревками (*жіл бау*) прикреплялось жилище.

Все вспомогательные принадлежности — *бақан*, *сайрық* и *қазық* хранились внутри юрты или около нее.

Внутренняя площадь юрты (5,6 м в диаметре) распределялась следующим образом (рис. 1). В центре был глиняный очаг, приспособленный для установки чугунного котла (*қазан*). Около очага против двери помещалось устланное коврами и кошмами почетное место (*төр*), на которое обычно приглашались старшие в роде и семье или почетные гости. Место слева от *төр*, также около очага, считалось не столь почетным, здесь сидели менее важные и уважаемые люди, а также женщины. Сзади *төр*, около *кереге*, полукругом размещались сундуки (*сандық*) с имуществом хозяина. Сверху на *сандық* клали одеяла, кошмы и подушки. Налево от *төр* помещалась постель хозяина, около которой находился низкий шкаф или подставка с полками (*жук айақ*) и сундук казахской работы (*кебеже*). Слева от двери на *кереге* юрты висели седла и сбруя для лошадей, а

1 2 3 4 5

Рис. 1. Расположение вещей в юрте: 1 — сундуки и шкафы; 2 — паласы и ковры; 3 — кровать; 4 — очаг; 5 — привязь для баранов

⁷ В описываемой юрте с левой стороны от входа между *кереге* и *туурлық* была вставлена цинковка, прошитая шерстяными нитками. Цинковка или *ши*, как ее называют, служила исключительно украшением, но не конструктивной частью юрты (*ший* — степное растение, имеющее тонкие длинные стебли, напоминающие камыш).

вверху над дверьми были подвешены к потолку бараньи пузыри (*қойның қарыны*) или бурдюки (*мис*) для айрана, кумыса и воды. Направо от очага стояла высокая деревянная кадушка (*кубе*) для сбивания молока; рядом с нею — кожаный сосуд (*саба*) для хранения и приготовления айрана. Здесь же размещался прочий хозяйственный инвентарь, утварь и посуда: мешалка (*піскек*), деревянные тарелки для мяса (*лстау*), ложки (*касык*).

Стоимость описываемой юрты, которую хозяин получил в наследство от старшего брата в еще довольно хорошем состоянии, была приравнена к стоимости одной лошади и одной коровы.

Все юрты этого района по своей конструкции, способу установки, внутреннему устройству и внешнему виду были одинаковы. Разницу составляли лишь размеры, которые определялись количеством звеньев в *кереге* и *оқ* и некоторыми украшениями, не имевшими конструктивного значения.

То же можно сказать и про полуподвижную юрту, которая, правда, имела в отличие от подвижной особые пристройки: *Оре* и *ырабат*. *Оре* — небольшой навес, непосредственно прикрепленный к верхней перекладине двери и опирающийся на две пары колодок — жердей. Верх навеса был сделан из камыша или древесных прутьев и немного загнут спереди. *Ырабат*, помещавшийся обычно справа от входа в юрту или же напротив входа, представлял собой простую загородку из камыша или прутьев, обмазанную глиной. Иногда полуподвижная юрта окапывалась небольшим рвом, для того чтобы скот не приближался к ее стенкам и не портил их. В остальном юрта этого типа не отличалась от обычной переносной.

Зимние постоянные (неподвижные) жилища

Зимовки (*қыстау*) строились у казахов специалистами-мастерами (*тамышы*) чаще всего по берегам рек, на высоких склонах, защищающих жилище от резких ветров и снежных заносов (рис. 2). Характерно, что зимовки обычно ставились вытянутой линией по высокому берегу реки на одной приблизительно высоте.

Зимний аул редко насчитывал более трех — четырех зимовок, сгруппированных вместе, хотя общее количество зимовок одного аула, разбросанных небольшими группами по две — три, а чаще всего поодиночке, иногда доходило до двадцати — тридцати.

Зимовки в одном ауле при кишлаке строились из самых различных материалов: камыша, глины, нетесаного камня, дерева и сырцового кирпича. Все эти материалы употреблялись в различных сочетаниях для построек одного и того же хозяйства. Наиболее распространенными считались: 1) зимовки с камышово-деревянным каркасом, обмазанные глиной без *шошала* (рис. 3); 2) то же с *шошала* (рис. 4); 3) зимовка, построенная из различных материалов (путьев, камыша и др.) с *шошала* (рис. 5);

4) зимовка с каменным фундаментом и стенами, сделанными частично из камыша и глины, а частично из нетесаных камней (рис. 6); 6) зимовка с деревянными бревенчатыми срубами на каменном фундаменте с *шошала* из сырцовых кирпичей, также на каменном фундаменте (рис. 7).

Около каждой зимовки устраивался загон для скота — небольшой участок земли, огороженный камышом, камнем или невысоким земляным валом с навесами и без навесов и помещения для сена. Загоны первого типа назывались *кұр*, второго — *азбар*.

Иногда *кұр*-ы и *азбар*-ы нескольких зимовок соприкасались между собой, в результате чего создавалась длинная цепь клетей, разгороженная стенками, отделявшими одно хозяйство от другого.

Большинство зимовок в летнее время пустовало. С уходом их обитателей как жилище, так и все хозяйственные пристройки принимали вид по-

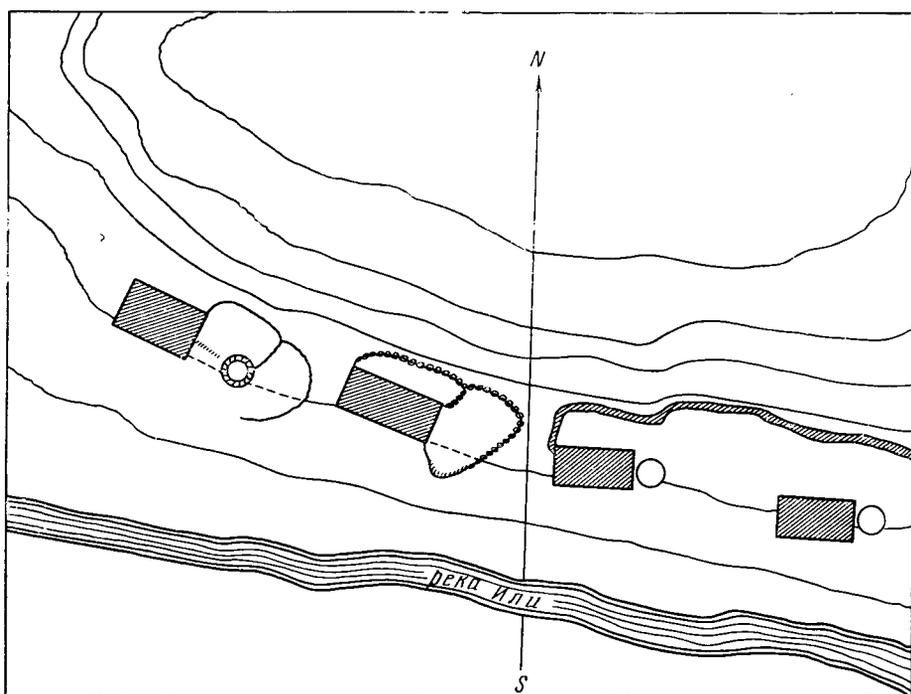

Рис. 2. Расположение зимовок в районе с. Илийск

луразвалин. Все деревянные части: двери, рамы, ставни и т. п. хозяева прятали или забирали с собой на *жайлау*. Оставались только остовы зданий, развалившиеся плетни, ограды и невысокие насыпи.

В летнее время, по поверьям местных казахов, в заброшенные зимовки поселялись злые духи (*жин*), и ни один из казахов не согласился бы переночевать даже одну ночь в пустой зимовке.

С приходом же хозяев покинутые *қыстау* быстро преображались: укреплялись стены, вставлялись рамы, настилались новые крыши, загон заполнялся скотом.

Зимовка с камышово-деревянным каркасом, обмазанным глиной

Представленная на рис. 3 зимовка (*қыстау* или *там*), подобно всякой недолговечной камышовой постройке, была без фундамента. Каркас дома состоял из вкопанных в землю вертикальных деревянных стоек диаметром 6 см и высотой, равной высоте здания — 2,8 м. Между стойками устанавливались пучки камыша, связанные между собой ветвями деревьев. Каркас здания, имевший форму прямоугольника с двумя внутренними перегородками, обмазывался с внешней и внутренней сторон смесью глины с резаной соломой (*саман*). Внешние стены и внутренние перегородки имели одну и ту же толщину — 0,25 м. После просушки каркас сверху покрывался жердями, которые клали на расстоянии 0,5 м друг от друга таким образом, что концы их опирались, с одной стороны, на внешние стены, а с другой — на внутренние перегородки. Жерди эти служили основанием крыши, поверх которого раскладывались пучки камыша. Крыша обмазывалась глиной только с внешней стороны. Для большей прочности крыши, покрывавшей большую площадь, жерди потолка подпирались возведенными перпендикулярными полу столбами, поставленными на некотором расстоянии от стен. Глиняный пол зимовки (*жер*) был плотно утрамбован и замазан смесью глины и соломы. Отверстия для дверей и

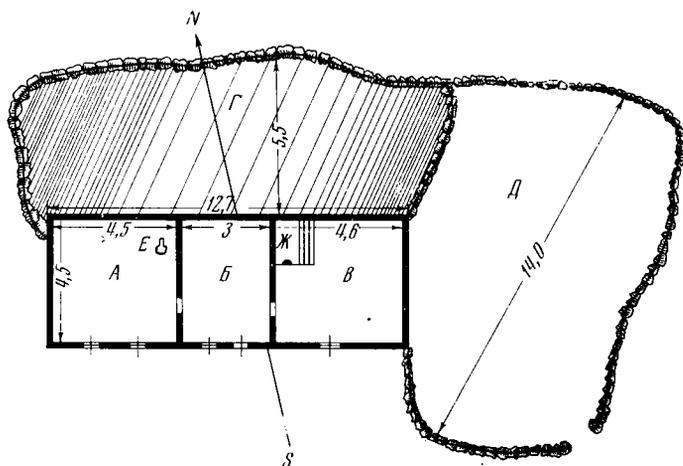

Рис. 3. Зимовка с камышово-деревянным каркасом, обмазанным глиной: А — *тукпир уй* — сени и кухня; Б — *агыз уй* — сени и кухня; В — *терезе* — жилое помещение; Г — *азбар* — крытое помещение для скота; Д — *кур* — открытый загон для скота; Е — *ошақ* — очаг; Ж — *пеш* — печь

окон оставались при сооружении камышовых стен до замазывания их глиной без рам. После окончания строительства капитальных стен в оставленные отверстия вставлялись деревянные дверные и оконные рамы.

Внутренняя площадь ($54,5 \text{ м}^2$) зимовки была разгорожена на три соприкасающихся друг с другом помещения, из которых среднее *агыз-уй* (букв. 'входная комната') (см. рис. 3, Б) в данной зимовке — нежилое — служило проходными сенями и помещением для хозяйственного инвентаря.

Слева от входа (рис. 3, А) расположено помещение, называвшееся *тук-пир уй* (букв. 'отдаленная, уединенная комната'), предназначенная для приема гостей. И, наконец, последнее помещение (рис. 3, В) — *терезе* (букв. 'окно, имеющая окна комната') являлось местом зимнего обитания владельцев. Впрочем, владельцы дома часто жили и в *тукпируй*.

Жилые помещения отапливались. В *тукпир уй* стоял очаг (*ошақ*), а в *терезе* — печь (*пеш*). Очаг имел форму усеченного конуса с выступом для топки. Верх его был приспособлен для установки чугунного котла — *қазан* для варки пищи. Располагался очаг в правом углу от входа, дымоотвода не имел, отчего стены и потолок помещения были покрыты копотью. Помещение согревалось только в период топки очага, после чего мгновенно остывало. Печь (*пеш*), напоминая русскую печку, имела прямой дымоотвод и во время топки хорошо прогревалась, оставляя помещение нагретым в продолжение целой ночи. К внешней стороне печи были пристроены ступенчатые деревянные нары для постели.

Все помещение было просторным и опрятным, но место постоянного пребывания семьи — *терезе* было освещено недостаточно, так как узкие и низкие окна, застекленные мелкими и мутными стеклышками, слабо пропускали свет и делали помещение мрачным и непривлекательным. Пол жилых комнат был покрыт кошами и цветным войлоком (*кииз*). Войлоком же завешивалась и входная дверь в *терезе*. Внутреннее убранство помещений ограничивалось расставленными вдоль стен сундуками, сверху которых были уложены разноцветные подушки и одеяла, которыми семья ежедневно пользовалась.

Зимовка эта была построена под крутым берегом р. Или, который защищал ее от холодных северных ветров. Вблизи нее на расстоянии не-

скольких метров с той и другой стороны были расположены владения других хозяев. К задней стене зимовки примыкал небольшой двор с навесом (*азбар*), окруженный стеной из нетесаного камня. Навес служил загонem для скота и на зимнее время тщательно закрывался со всех сторон пучками камыша. К внешней, восточной стороне, был пристроен небольшой загон — *құр*, также огороженный невысокой (1,2 м) каменной оградой — насыпью, но без верхнего навеса. Куром пользовались только в теплую погоду. Иногда там складывалось сено, запасенное на зиму.

Зимовка камышово-глиняная с шешала

Второй тип зимовки отличался от первого лишь тем, что крышу поддерживали средние внутренние стойки, в то время как у зимовок первого типа они были боковыми, и тем, что у зимовок второго типа была особая пристройка *ағыз* (круглый, сделанный из древесных прутьев шалаш *шошала*) — деформированная, приспособленная к оседлости юрта, хотя по своему внешнему виду мало напоминает последнюю. Остов *шошала* был сделан из толстых пучков древесных прутьев, связанных между собой жгутами этих же прутьев и покрытых с внешней стороны толстым (0,1 м) слоем глины. Внутренняя сторона остова не покрывалась ничем. Высота *шошала* составляла в среднем 1,8 м, но наибольшая высота благодаря конусообразному перекрытию крыши в центре достигала 2,4 м. Крышу, состоящую из обвязанных жгутами камышовых пучков, поддерживали три стойки — жерди, скрепленные между собой. Пучки камыша прикреплялись к верхнему деревянному кругу, поддерживаемому этими стойками. В центре круга оставлялось отверстие для выхода дыма. Концы пучков, прикрепленные к стойкам, свободно лежали на круглом остове юрты, свисая немного над остовом в виде навеса, который предохранял шалаш от дождя.

Шошала сообщался с *ағыз уй* входом, обычно закрываемым куском кошмы (*есік*). Назначение *ағыз уй* было различно: она могла служить кладовой или стойлом для животных, но чаще всего использовалась как кухня.

Зимовка имела также открытый загон для скота (*құр*) и примыкавший к *шошала* крытый загон (*азбар*) для крупных животных на зимнее время.

Зимовка из разных строительных материалов с шешала

Этот вид зимовки интересен во многих отношениях. Прежде всего, остов ее сооружался не из камыша, а из древесных прутьев; кроме того, у второго помещения — *ағыз уй* — одной стеной была часть примыкающей *шошалы*. В этой стене оставляли проход в скотный двор — *азбар*, который в свою очередь сообщался с *құр*-ом.

Таким образом, владельцу было очень удобно обозревать все помещения в своем хозяйстве. Кроме того, фасадная стена зимовки, соединявшаяся с *шошала*, в отличие от других стен была построена из грубого нетесаного камня. Возможно, что эта стена выросла из камней ограды *азбар*-а и только в недавнее время слилась с остовом зимовки.

Шошала была по своему устройству тождественна описанной выше, за исключением того, что крышу поддерживали не три стойки, а четыре.

Помещение отапливалось плитой, выложенной из сырцового кирпича с топкой для дров под круглым отверстием для *қазан* и прямым дымоотводом, увенчанным на крыше прямой низкой (0,6 м) трубой.

Зимой, так же как и летом, для нужд хозяйства пользовались *азбар*-ом и *құр*-ом. Первый из них был врыт в береговой склон, который предохранялся от осыпания плетнем из прутьев. Боковые стены были сделаны из простых пучков камыша, а лицевая примыкала к стене зимовки.

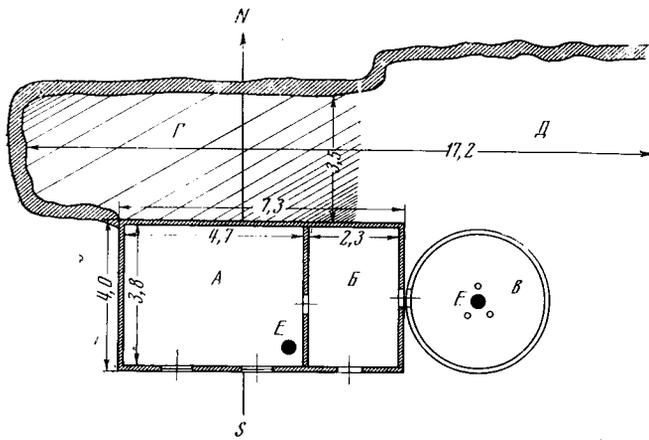

Рис. 4. Зимовка камышово-глиняная с шошала: А — *тере-зе* — жилое помещение; Б — *ағыз үй* — сени и кухня; В — *шошала* — неподвижная юрта; Г — *азбар* — крытое помещение для скота; Д — *құр* — открытый загон для скота; Е — *ошақ* — очаг

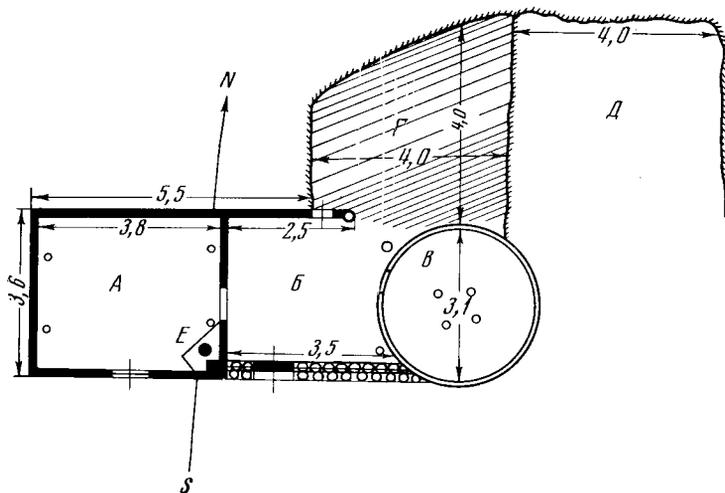

Рис. 5. Зимовка из разных строительных материалов: А — *тере-зе* или *түкпір үй* — жилое помещение; Б — *ағыз үй* — сени и кухня; В — *шошала* — неподвижная юрта; Г — *азбар* — крытое помещение для скота; Д — *құр* — открытый загон для скота; Е — *ошақ* — очаг

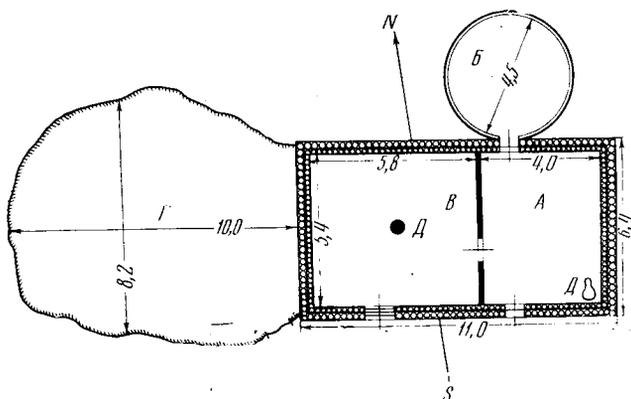

Рис. 6. Каменная зимовка: А — *ақыз үй* — сени, кухня; Б — *шошала* — неподвижная юрта; В — *түкпір үй* — комната для приема гостей; Г — *құр* — открытый загон для скота; Д — *ошақ* — очаг

Основным материалом для построек этого типа жилищ был нетесаный камень, в изобилии встречающийся по берегам среднего течения р. Или. Цементирующим же составом для него служила обычная глина. Показанная на рис. 6 зимовка была изучена в районе сел. Илийск и в ауле Кара-Испе, находившимися от Илийска в 60 км.

Стены зимовок этого типа толщиной в 1 м были сложены из камня и врыты в землю на 0,5 м. Зимовки покрывались обычными для данного района камышовыми крышами. Служившее кухней входное помещение (*ағыз-уй*) каждой из зимовок соединялось с примыкающей к стене *шошала*, построенной таким же образом, как и описанные выше. *Шошала* присоединялись не к боковым стенам зимовки, а к задней стене, причем у зимовки из *ағыз-уй* к дверям *шошала* вел небольшой каменный проход, являвшийся продолжением капитальных стен зимовки.

Илийская каменная зимовка имела, кроме *шошала*, два помещения, а другая, более крупных размеров, пять: *ағыз-уй*, две *терезе* и две комнаты, называемые *аты*, предназначенные для старших членов семьи; помещения, называемые *ту кпіруй*, совершенно отсутствовали.

Деревянная срубовая зимовка с каменным фундаментом и каменной шошала

Деревянные зимовки в данном районе встречались очень редко. Описываемая нами зимовка была построена на берегу Или в четырех верстах от Илийска. Остов, сложенный из нетолстых (диаметр 0,18 м) бревен, был поставлен на солидном фундаменте из крупного нетесаного кам-

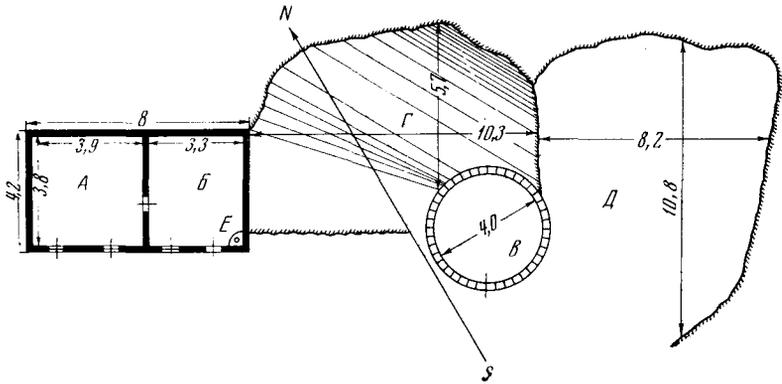

Рис. 7. Деревянная срубовая зимовка с каменным фундаментом и каменная шошала: А — терезе — жилое помещение; Б — ағыз уй — сени и кухня; В — шошала — неподвижная каменная юрта; Г — азбар — крытое помещение для скота; Д — кур — открытый загон; Е — дирк — очаг

ня, сцементированного глиной. Верх деревянного венцового сруба завершался плоской тесовой крышей, опиравшейся на продольные бревенчатые балки. Таким образом, доски, образующие потолок, клались поперек помещений. Сверху эти доски покрывались пучками камыша и замазывались *саманом* (смесь соломы с глиной).

По такому же принципу был устроен и дощатый пол зимовки, с той лишь разницей, что доски крепились вдоль стен сруба с таким расчетом чтобы концы их опирались на выступающий широкий фундамент.

Очаг с прямым дымоотводом помещался в *ағыз-уй*, но пищу готовили в *шошала*. Это было оригинальное круглое здание на круглом фундаменте

(высотой 1,2 м), две трети которого были врыты в землю. Шошала находилась на некотором расстоянии от зимовки. Остов *шошала*, выложенный из сырцового кирпича, имел 1,6 м высоты и 0,24 м толщины. Крыша ее также имела своеобразное устройство. Верхний, обычный для *шошала* круг — *шаңарақ* был укреплен на тонких жердях, опирающихся на бсковые стены, причем концы этих жердей закладывались сверху кирпичами, которые придавали крыше большую устойчивость, а жерди покрывали лучками камыша, плотно прилегающими друг к другу.

Шошала служила в данном хозяйстве кухней. Поэтому в середине ее был устроен из глины и кирпича большой очаг, напоминавший круглую, полу ю внутри жаровню. *Құр* и *азбар* зимовки этого типа по своему устройству не отличались от описанных выше. Основным материалом построек служил камыш, обмазанный глиной.

Итак, в жизненном укладе или, вернее, в экономическом состоянии населения того времени можно было отметить разделение последнего на три довольно обособленные друг от друга слоя: 1) богатых скотоводов, кочевавших на большие расстояния и имевших целую систему различного вида жилищ: *ит-арқа*, *ағыз-уй* и прочную каменную или деревянную зимовку — *там*, с достаточно сохранившимся патриархально-родовым укладом взаимоотношений; 2) середняков, утративших уже в некоторой степени родовые традиции первых и борющихся за существование отдельной малой семьи с характерным для данной группы жилищем — полуподвижной юртой — с навесом *өре* и 3) бедняков, имевших жилище полуподвижного типа и шалаши: *курке*, *жапа-уй* и *ийт-арқа* и совершенно утративших родовые отношения и обычаи своих классовых антиподов.

Из многих вопросов, касающихся некоторых типов жилища прилидских казахов, необходимо выделить следующий: являлась ли *шошала* подражанием юрте или же ее прототипом — шалашом? Природные условия края не допускали развития здесь частичного кочевого хозяйства. Богатые пастбищами горы и довольно суровый климат были причинами развития полuosедлого скотоводческого хозяйства. Учитывая все это при перекочевках казахи, старались сделать свое летнее кочевое жилище более теплым, закрывали прутьями деревьев, утепляли землей и т. д. Постепенно к круглому кочевому жилищу — юрте или шалашу пристраивались навесы и загородки для скота, а затем и стены зимовок. Таким образом, постепенно юрта превращалась в шошалу — первое оседлое жилище бывшего кочевника.